

Чу Нин всё ещё пытался возразить:

— Чжоу-туншэн! Я не...

Чжоу Юнь обнимал маленького кролика и вовсе не собирался выпускать его из рук, а потому решил воспользоваться моментом и обратился к Чжоу Шуюю:

— Спасибо, двоюродный брат, ты просто замечательный человек!

— Юнь-гэр, так не годится, как мы можем просто так принимать столь дорогие подарки? — встревоженно произнес Чу Нин, прижимая к груди кролика.

— Мой брат рассказывал, что после того случая с разбойниками Чжоу-туншэн словно переродился и стал таким трудолюбивым: каждый день ходит в горы на охоту. Я думал, он мелет чепуху, а оказалось — правда! Ты разве не видел горного козла, которого он поймал?

— К тому же это всего лишь два диких кролика, ничего особенного. Юнь-гэр, ты ведь спас ему жизнь, если ты откажешься, ему, пожалуй, даже неловко будет!

— К тому же он мой двоюродный брат. Пусть наши ветви рода и расходятся, но предки у нас одни, и записаны мы в одной родословной книге, так что пара кроликов — это пустяки.

Хотя семья Чжоу Юня не жила в богатстве, оба отца и старший брат души в нем не чаяли. Он рос в атмосфере любви, обладал наивным и чистым характером, а также страстно любил защищать слабых.

Зная, в каких тяжелых условиях живет Чу Нин, он постоянно находил предлоги, чтобы помочь ему материально, придумывал способы заработка, и даже леденцом был готов поделиться с ним пополам. Чу Нин был его единственным настоящим другом.

Чу Нин больше всего на свете боялся быть кому-то обязанным:

— В тот день это я случайно зашиб его камнем, так что сбегать за старостой было моим долгом, спасителем меня не назовешь. Прошлый раз он оказал мне такую огромную услугу, что это я у него в долгу, и благодарить должен я.

— А? Вот оно что! Тогда почему он так уперто заявляет, будто ты спас ему жизнь?

Чу Нин покачал головой:

— Я и сам не знаю. Мне кажется, в тот день, когда он очнулся, он словно стал другим

человеком — совсем не похожим на прежнего.

— Может, он и вправду побывал на краю могилы, да и прозрел от пережитого?

Чу Нин нахмурился. Разве человеческий характер может вот так вдруг круто измениться?

Чжоу Юнь погладил крольчонка. Он всегда ненапряжно относился к размышлениям:

— Ладно, давай не будем ломать голову. Посмотри лучше на кролика! Такая прелесть, если ты притащишь его домой, он просто кому-нибудь другому достанется. Нин-гэр, может, мы его прямо сейчас зажарим?

— А? — Чу Нин погладил кролика, чувствуя сильное сожаление. Ведь это был его первый в жизни подарок, да еще и от Чжоу Шуюйя.

Чжоу Юнь рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Я так и знал, что тебе тоже нравятся кролики, а ты еще говорил — не нужно. Разве ты сам втайне не держал одного в прошлом?

— Но его забрал и съел Чжоу Баоюй, — с обидой в голосе произнес Чу Нин, поглаживая прижатого к груди крольчонка.

— Ладно, этих двух кроликов я возьму к себе, но тебе придется косить для них зеленую траву!
— заметив, что друг расстроился, нарочито сурово пригрозил Чжоу Юнь.

— Хорошо, спасибо тебе, Юнь-гэр.

Чу Нин был искренне тронут его заботой.

Оба младших со спокойной душой и радостью на сердце направились домой с кроликами.

Чжоу Шуюй вернулся домой даже позже, чем накануне. Не успел он постучать в дверь, как Чжоу Шуянь сам распахнул калитку:

— Братец, ты наконец-то вернулся!

Чжоу Шуюй вошел во двор и опустил ношу на землю. В доме не было света, а в кухонной печи горел огонь — судя по всему, малыш, не послушавшись советов, снова сам поставил кипятиться воду.

В лунном свете, лившемся сверху, Чжоу Шуянь разглядел лежащего на земле дикого козла и от удивления широко разинул рот:

— Ого! Настоящий горный козел! Братец, ты поймал горного козла!

Видя, как искренне рад младший брат, Чжоу Шуюй улыбнулся уголками рта:

— Сяо Янь, я ведь даже постучать не успел, как ты сам открыл дверь. Это небезопасно, в следующий раз сначала спроси, кто там, и только потом открывай, понял?

Услышав слова брата, Чжоу Шуянь послушно и серьезно кивнул, а затем потянулся помочь брату снять заплочный коробом. Чжоу Шуюй не стал возражать.

Глядя, как малыш изо всех сил борется с непосильной ношей, а короб даже не сдвигается с места, Чжоу Шуюй не удержался от улыбки, подошел и сам занес короб на кухню, после чего по очереди выложил целебные травы, дикие овощи, козленка и кроликов.

Увидев, что в придачу к этому есть еще и крошечный козленок с двумя дикими кроликами, маленький Чжоу Шуянь пришел в еще больший восторг. Он присел на корточки на землю и с трепетом протянул руку, желая погладить кролика.

Заметив это, Чжоу Шуюй ловко подхватил ушастого за уши и сунул прямо в руки Чжоу Шуяню:

— Нравится — держи и гладь.

Круглые глазенки Чжоу Шуяня сузились в счастливых полумесяцах:

— Спасибо, братец!

Видя, как сильно тот привязан к кроликам, Чжоу Шуюй не удержался и решил поддразнить его:

— Сяо Янь, этот кролик — наш ужин. Сегодня вечером братец зажарит его для тебя, ты рад?

Чжоу Шуянь поднял голову на брата и, крепко прижимая к себе крольчонка, молчал — в его глазах читалось чистое сожаление.

— Эти дикие кролики выросли на воле в горах, мясо у них плотное, а уж если зажарить — пальчики оближешь. Откусишь кусочек, а во рту полно жира и невероятный аромат. Сяо Янь, неужели тебе совсем не хочется попробовать?

Чжоу Шуянь едва не захлебнулся слюной от такого соблазна и, не выдержав, принялся торговаться с братом:

— Давай тогда зажарим одного, а второго оставим жить, ладно?

— Ха-ха! Похоже, перед лицом вкусной еды устоять просто невозможно, — легко рассмеялся Чжоу Шуюй, видя, как слаба воля малыша.

Разобравшись с лекарственными травами, Чжоу Шуюй напоил и покормил коз. У козы была повреждена нога, но жить она будет, а завтра чуть свет ее придется отнести на продажу в город.

Затем он ловко вспорол кроликам брюха, выпотрошил и тщательно вымыл тушки, нашел во дворе свободный пятачок, разложил костер и принялся за жарку.

Нанизав крольчатину на толстые ветки деревьев, он установил их над огнем. Жир с шипением начал капать на угли, а густой аромат поплыл вокруг, заставляя желудок Чжоу Шуяня издавать громкое урчание.

Когда корочка на крольчатине стала золотисто-коричневой, Чжоу Шуюй присыпал мясо солью и щепоткой измельченного дикого сычуаньского перца. Насыщенный аромат ворвался в ноздри, и Чжоу Шуянь, глядя ословелыми от предвкушения глазами, сглатывал слюну.

— Братец, твой кролик так вкусно пахнет! Я ужасно хочу есть.

Дикие горные кролики и правда были гораздо вкуснее выращенных в неволе на ферме. Зажаренное до золотисто-красного цвета мясо оказалось нежным, сочным, с хрустящей корочкой, а легкая остринка дикого перца приятно покалывала кончик языка.

Чжоу Шуянь уплетал за обе щеки, перемазавшись жиром, и смаковал каждый кусочек.

— Братец, жареный кролик — это просто объедение! Я никогда в жизни не ел ничего вкуснее. Давай в следующий раз зажарим и второго кролика тоже!

Чжоу Шуюй потерял дар речи, глядя на столь быстро сменившего мнение брата:

— Разве ты только что не собирался растить кролика?

Чжоу Шуянь проглотил кусок во рту, глядя на обглоданную ножку в руке, и озадаченно произнес:

— Хоть кролики и милые, но они невероятно вкусные... Я хочу поесть такого еще раз.

Чжоу Шуюй не удержался от смеха — малыш был донельзя уморительным.

— Ха-ха, наш Сяо Янь сам невероятно милый. Не переживай, братец научится готовить и другие вкусные вещи, голодным ты не останешься.

Когда с ужином было покончено, костер постепенно погас. Чжоу Шуюй вскипятил в котле воды для купания, а затем, обернувшись к наевшемуся до отвала Чжоу Шуяню, наклонился и потрепал его по макушке:

— Сяо Янь, вставай, походи немного по двору, чтобы еда лучше усвоилась.

Чжоу Шуянь послушно нарезал несколько кругов по двору. Заметив, что Чжоу Шуюй носит на кухню дрова, он тут же переставил свои короткие ножки и бросился на помощь, пусть и утаскивая за раз всего по два полена.

Правило Чжоу Шуюй в воспитании ребенка гласило: никакого баловства, побольше похвалы. Видя, как старается малыш, он остался очень доволен:

— Сяо Янь просто молодец! Так здорово помогаешь братцу, какая мощь.

Расплывшись в улыбке от похвалы, счастливый Чжоу Шуянь принялся таскать дрова с еще большим усердием.

Закончив с заготовками, братья умылись горячей водой.

— Сяо Янь, давай умыться вместе и пораньше ляжем спать. Завтра братец пойдет в город продать козу и купить зерна.

Чжоу Шуюй подумал о том, что еще не до конца освоился в Пинъяне, а завтра предстоит бегать по делам: сначала отнести козу в ресторан, потом сдать травы в лавку лекаря и, наконец, закупить необходимые для жизни припасы. Во избежание непредвиденных хлопот Сяо Яня на этот раз лучше оставить дома.

<http://bllate.org/book/22441/2357840>